

Угол ее удара был очень непростым. Пока Цянь Е бежал на высокой скорости, она сумела резануть его на три дюйма ниже ребер.

Окружающая аудитория смогла услышать только тонкий и резкий звук ладони, разрезающей воздух. Этот звук не был таким уж ошеломляющим для остальных людей, но для атакуемого Цянь Е все было иначе. Его уши наполнились чрезвычайно пронзительным свистом, который угрожал повредить его барабанные перепонки. Воздух достиг его раньше техники и был таким же колючим и резким, как и лезвие, болью пронзившее его кожу.

Изначальная сила Е Мулан была холодной, словно лед, намного плотнее и необъятнее силы Лу Шэньцзяна. Если бы Цянь Е просто забил и продолжил свою атаку, тогда ее ладонь-лезвие проткнула бы его жизненно важные органы под ребрами.

Внезапно Цянь Е круто остановился, не подав никаких предупреждающих знаков.

Развернув талию и ноги, он одновременно пригнулся всем телом, едва увернувшись от ее лезвия-ладони, и затем нанес встречный удар прямо в локоть Е Мулан. Соперники обменялись свирепыми ударами и тут же разошлись в стороны, отступив назад каждый на два шага. Ни одной из сторон так и не удалось использовать свою силу на всю мощь во время столкновения.

Искусству Возмездия Цянь Е пришлось изменить направление прямо в середине своего неистового порыва, поэтому изначальные приливы смогли лишь краями зацепить его цель. Ладонь-лезвие Е Мулан достигло цели своего нападения и поразило Цянь Е в место, которое не могло увернуться. Его соперница сумела использовать только половину своей полной силы.

Лицо Цянь Е потемнело настолько, что выглядело почти невероятным, как если бы с камня потекла кровь или вода. Пристально глядя на Е Мулан, он холодно произнес:

- Ты вторглась в битву не на жизнь, а на смерть. У тебя что, совсем нет совести?

Его Искусство Возмездия продолжало накатывать одним приливом за другим, раскалывая струи морозной энергии, иглами вонзившиеся в его тело. В мгновение ока его искусство снова достигло девятого цикла.

Е Мулан горделиво стояла на поле битвы. Кайма ее многослойной юбки еще не перестала двигаться от нахлынувшей волны изначальной силы, она трепетала, словно распускающийся цветок в полном цветении.

Девушка безразлично промолвила:

- Я делаю это для твоего же блага. Сомневаюсь, что ты сможешь взять на себя ответственность за причинение вреда дворянину.

Находясь на пике своего гнева, Цянь Е улыбнулся:

- Мы на смертельной дуэли, так что я не причиню вред своим противникам. Я их просто убью.

Лицо Е Мулан осталось бесстрастным, как лед, и она произнесла:

- У моего терпения есть предел! Не испытывай его!

Выражение на лице Цянь Е вдруг стало спокойным, и он равнодушно произнес:

- У моего терпения тоже есть предел. Так как ты вторглась на поле боя, то тебе следует

продолжить бой от его имени!

Произнося это, он, не дожидаясь ответа Е Мулан, за один шаг оказался перед ней и тут же нанес один простой удар прямо ей в грудь.

Выражение на лице Е Мулан мгновенно изменилось.

Прямой удар. Это первый удар, которому обучают в военных боевых искусствах. В исполнении Цянь Е прямой удар был абсолютно обычным, лишенным всяких эффектов. Он был простым, быстрым, мощным!

Е Мулан внезапно обнаружила, что много боевых умений, которыми она так гордилась, абсолютно утратили свою ценность перед одним этим ударом. Нейтрализовать этот удар можно было только заблокировав его.

Но она, естественно, не могла блокировать атаку Цянь Е. Неистовая сила юноши произвела на нее сильное впечатление, поэтому ей не удалось заполучить и толики превосходства, даже несмотря на подготовленную заранее засаду и переключение внимания Цянь Е на себя прямо посередине атаки. Теперь, когда его аура достигла своего апогея, результат еще одного блока был вполне очевидным.

Е Мулан оттолкнулась от земли кончиками пальцев ног и сделала сальто назад, неожиданно отступая. Смутная улыбка появилась в уголках губ Цянь Е. Он преследовал Е Мулан огромными шагами и атаковал ее рубящим вертикальным ударом ладони.

Это был второй удар, которому учили в военных боевых искусствах – рука-нож. Удар выглядел столь внушительно, что, казалось, может разрезать гору, гарантируя сильнейшую мощь уже только одним этим. Но, если присмотреться внимательнее к форме руки Цянь Е, то можно было заметить, что фаланги второго и третьего пальца были слегка искривлены в едва различимые дуги. Так он мог мгновенно сжать руку в кулак в ту секунду, когда собирался поразить свою цель, мгновенно вспыхивая неизмеримой силой.

С неприятным выражением на лице она снова оттолкнулась от земли носком ноги, движением рисуя грациозную дугу в воздухе и уклоняясь в сторону. Как и прежде, она не посмела блокировать удар. Неожиданно Цянь Е издал долгий рев и ускорил свои движения. Словно приливная волна, он направил свою силу против Е Мулан.

От начала и до конца Цянь Е использовал в бою только военные искусства. Почти все присутствующие уже поняли это, потому что видели абсолютную четкость в каждом атакующем движении, которое он совершал.

Впрочем, словно маленькая лодка, затянута в опасные волны и дрейфующая по ним, Е Мулан не только не могла выбраться из них, хотя ее уловки становились все изощреннее, но к тому же она никак не могла найти возможность провести контратаку.

На арене было настолько тихо, что можно было услышать звук падающей на пол булавки. Атаки Цянь Е становились все мощнее и мощнее, поэтому поражение Е Мулан оставалось только вопросом времени. На этом уровне, допусти она любой промах с ее стороны, и один тяжелый удар приведет к серьезным ранениям.

С тяжелым выражением лица Цзи Юаньцзя сделал несколько шагов к бойцовскому рингу. Он занял такую позицию, чтобы вроде как заблокировать молодежь от вмешательства, но, на самом деле, он приготовился спасти Е Мулан. Он никак не мог допустить, чтобы невеста седьмого

молодого мастера великого Благородного Дома Сун была тяжело ранена от рук Цянь Е. В противном случае даже если бы его защищала не только сама Цици, а и весь клан Пьющей Лошади Ин, не факт, что они сумели бы сохранить ему жизнь.

Е Мулан проигрывала быстрее, чем думали остальные. Ее пространство было наглухо перекрыто неизмеримо тяжелыми кулачными ударами Цянь Е. Наконец, не в силах больше уворачиваться, девушке пришлось вплотную столкнуться с ним. Когда две фигуры устремились друг на друга, Е Мулан мгновенно издала глухой стон и ее лицо побледнело. Попытавшись отступить, она попятилась назад. Однако юноша отступать совсем не собирался. Широкими шагами он двинулся вперед и, растопырив все пять пальцев правой ладони, ударил ее прямо по макушке.

В ту же секунду, когда его ладонь опустилась вниз, она сопровождалась звуком, похожим на раскаты грома. Прямо сейчас изначальные приливы внутри тела Цянь Е достигли тридцатого цикла.

В критический момент ледяной холодный свет промелькнул по телу Е Мулан и она словно была поднята в воздух большой невидимой рукой. Ее фигура мгновенно переместилась назад на несколько метров, что, впрочем, едва позволило ей избежать атаки соперника.

Удар ладони, едва не настигший свою цель, тяжело врезался в землю. Все предплечье Цянь Е погрузилось в пол, сделанный из известняка. В радиусе десяти метров известняк растрескался и каменные осколки разлетелись в воздухе. Несколько каменных осколков угодили прямо в лицо Е Мулан, нарисовав на ее лице кровавые царапины.

Это был удар Короля-Воина, могучий и бездонный по силе, словно пропасть. Е Мулан воспользовалась этой краткой передышкой и отступила за край арены. Ее лицо стало мертвенно бледным.

Цянь Е знал, что уже упустил свой шанс. Поэтому он медленно встал и равнодушно произнес:

- Твое боевое искусство достаточно хорошо. Но у тебя не будет такого же шанса в следующий раз.

Только сейчас его изначальные приливы стали понемногу утихать. Он также очистил себя от морозной ауры, такой тонкой, словно плавающие в его венах шерстинки. Боевое Искусство, которое практиковала Е Мулан, было очень необычным и каждый раз, когда Цянь Е обменивался с ней ударами, морозная аура неизбежно проникала внутрь его тела.

Лицо Е Мулан все еще было полностью бледным. Она неверящим взглядом уставилась на страшный след, оставленный ладонью Цянь Е, и сказала в ярости:

- Ты что, действительно пытался меня убить?!

Цянь Е спокойно ответил:

- А ты как думаешь? Это ведь дуэль до смерти.

Е Мулан закашлялась, прежде чем произнести непреклонным голосом:

- Тебе известно, что великий благородный клан Сун никогда не простит тебя, если ты причинишь мне вред?!

Цянь Е, улыбнувшись, холодно произнес:

– Но ты пока не член семьи Сун. Повтори-ка мне, когда ты там уже успела выйти замуж и стать членом семьи Сун?

Замешательство вспыхнуло на лицо Е Мулан, она тут же обратилась к своим спутникам и гневно произнесла:

– Он собирался меня убить! Схватите его! Мы должны сдать его мэру после того, как выйдем из него всю правду!

Несколько юношей вошли на ринг, но их движения были какими-то вялыми. Наблюдая эту дуэль, от которой волосы вставали дыбом, никто из них не смел в одиночку наброситься на Цянь Е, несмотря на то, насколько они хотели бы выслужиться.

– Хватит! – холодно крикнул Цзи Юаньцзя, прежде чем сделать два шага вперед и преградить им путь. Он тяжело произнес:

– Не думайте, что госпожа Цици побоится уничтожить вас всех только потому, что вам удалось прильнуть к Е Мулан.

– Она осмелится? – выкрикнула Е Мулан.

Цзи Юаньцзя обернулся и посмотрел прямо на нее.

– Госпожа Е, даже если вы выйдете замуж и станете частью семьи Сун в будущем, вы все еще не станете их матриархом. Вам не стоит говорить такие вещи.

Е Мулан в конце концов перестала возражать и злобно уставилась на Цзи Юаньцзя глазами, полными негодования и обиды. Девушка медленно подняла правую ладонь и из нее начал исходить холодный бездушный свет. Впрочем, Цзи Юаньцзя просто смотрел на нее спокойными глазами. В конце концов, Е Мулан не стала атаковать его.

Она громко фыркнула и снова вернулась к своей привычной ледяной гордости.

В отличие от Цянь Е, который внезапно появился из ниоткуда, Цзи Юаньцзя уже обладал чрезвычайно впечатляющими заслугами, несмотря на свое скромное происхождение. Он был выпускником известной школы вечных искусств “Весенний Дождь Мечей”, а также занял третье место в военном конкурсе новобранцев. К тому же, для проницательных людей, знающих, что Цзи Юаньцзя был нанят кланом семьи Пьющей Лошади Ин, погон подполковника основных корпусов империи на его плече, заработанный своими военными достижениями, о многом говорил. Если бы они убили кого-то вроде него без всякой на то причины, то даже без семьи Ин, его сотоварищи ни за что не оставили бы это дело нерешенным.

К этому времени Цянь Е уже развеял всю морозную энергию из своего тела и медленно подошел к нему из центра ринга.

Уставившись на мгновение на Е Мулан, он улынулся так чисто, как тот мальчик, который был его соседом еще во времена бара “Лилии Красного Паука”. После чего отвел от нее свой взгляд и осмотрел всех молодых аристократов, собравшихся вокруг, со словами:

– Я человек простых кровей. Если меня подтолкнуть к краю пропасти, я могу завершить все

лишь кровью и смертью. Ох, дворяне и дворянки, позвольте мне спросить, как долго вы сможете защищать себя от меня? Месяц? Год? Или десять лет?

Выражение каждого молодого лица, включая лицо Е Мулан, стало крайне уродливым. Они знали, что это не пустые угрозы, сказанные им из-за раздражения на грубое поведение Лу Шэньцзяна и Е Мулан.

После того, как Цянь Е и Цзи Юаньцзя ушли, Е Мухай наконец-то выдохнул и выругался:

– Проклятый смерд!

Но он пока еще сам не заметил, что уже дрожал в холодном поту. В тот момент, когда Цянь Е как раз находился у главного выхода, намереваясь покинуть заведение, кто-то окликнул его:

– Подожди!

Цянь Е повернулся и увидел Лу Шэньцзяна, спешащего к нему. Поэтому он замер на месте и холодно спросил:

– Ты хочешь реванша?

– Конечно! Но не сейчас! Я признаю, что пока я тебе не ровня! – сказал Лу Шэньцзян, не возражая и самым естественным образом. Цянь Е поднял бровь и спросил:

– Тогда чего ты хочешь?

Лу Шэньцзян поднял палец и выпалил:

– Полгода! Давай сразимся еще раз, через полгода! Что скажешь? Я отказываюсь верить, что не смогу победить такого простолюдина, как ты!

Улыбнувшись, Цянь Е произнес:

– Даже если бы я дал тебе еще десять с половиной лет, ты все равно был бы еще трусом, стоящим передо мной на коленях!

– Не спеши становиться дерзким так быстро! Тогда решено? Отважишься или нет? – спросил Лу Шэньцзян сквозь стиснутые зубы.

Он протянул руку, ожидая, что Цянь Е пожмет ее в знак закрепления обещанного.

Когда Цянь Е глянул ему в глаза, он вновь улыбнулся своей чистой улыбкой и протянул свою руку в ответ. Когда две руки должны были сойтись, ладонь Цянь Е внезапно дернулась и плотно впилась в сустав запястья врага, словно пятью крюками. Появилась прозрачная вспышка и почти невидимая кристаллическая игла внезапно возникла между пальцами Лу Шэньцзяна.

Выражение лица Цзи Юаньцзя, стоявшего рядом, значительно изменилось. Все его военные заслуги были получены на поле боя, поэтому он просто не мог не узнать материал этой кристаллической иглы. Это очевидно был продукт, созданный вампирами! Даже богу не поверили бы, если бы он сказал, что в этой игле нет ничего фатального.

– Что это? – Цянь Е продолжал улыбаться, но в уголках его глаз уже появилось намерение убийства. Лу Шэньцзян похолодел и внезапно заорал:

- Помогите! Холоп собрался убить дворянина!

Посередине его зов превратился леденящие душу вопли. Цянь Е влил свою силу в руку и сразу же сломал защиту Лу Шэньцзяна, полностью раздробив кости его запястья.

В этот момент в их сторону повернулось множество пар глаз.

Светло-фиолетовое платье затрепетало на сотой ступени огромной лестницы. Е Мулан со своей свитой спешили вниз к главному входу.

Цзи Юаньцзя глубоко вдохнул и опустил свою правую руку. Послышался мягкий звон и маленький меч длиной в двадцать сантиметров появился в его руке, вспыхнув холодным светом. Он взглядом пронесся по толпе и сурово произнес:

- Это дело семнадцатого корпуса Империи. Занимайтесь своими делами!

Знакомые лица, которые уже появлялись на "Террасе Медного Павлина" возле боевого ринга, мгновенно показали, что не собираются вмешиваться.

Семнадцатый корпус был одним из основных корпусов Империи. Если Цзи Юаньцзя действительно решил отбросить осторожность и бороться не на жизнь, а на смерть, то в случае конфликта уроженцам континента Вечной Ночи на самом деле не хватило бы смелости причинить ему вред.

Даже если бы позже Цзи Юаньцзя был наказан военным судом, семнадцатый корпус разобрался бы со всеми замешанными в этом деле помещичьими кланами, чтобы защитить репутацию главных корпусов.

Цянь Е нагнулся к уху Лу Шэньцзяна и тихо спросил:

- Кто: Гу Лю или Маркиз Росс?

В этот момент Лу Шэньцзян все еще молчал и только холодно фыркнул:

- Чем меньше знаешь, тем дольше проживешь!

- Вот как? - Рука Цянь Е немного расслабилась, и он кинул Лу Шэньцзяна на землю простой подсечкой по правой ноге, сбив его с ног. После чего наступил ему на колено и призвал всю свою силу. Раздался звук дробящихся костей. Понимая, что нога Цянь Е сейчас вот-вот опустится на его вторую ногу, он наконец-то в страхе выкрикнул:

- Не надо! Я скажу! Я все скажу!

- Кто? - Вопрос Цянь Е был донельзя простым и прямым.

- Оба! И Гу Лю, и Маркиз Росс. Они оба жаждут увидеть тебя мертвым! Теперь ты отпустишь меня?

Голос Лу Шэньцзяна звучал очень громко, наполненный болью и отчаянием. Его слова услышало очень много людей. Цянь Е убрал свою ногу, прежде чем равнодушно бросить:

- Ладно. Один раз я отпущу тебя. Но второго шанса не будет, понял?

- Понял! Я понял! - сказал Лу, постоянно кивая головой, словно курица, клюющая рис.

- Пойдем! - Цянь Е кивнул Цзи Юаньцзя, словно собрался уходить. Но, как только он сделал два шага вперед, юноша внезапно развернулся и наставил пистолеты Цветков-Близнецов прямо в лоб Лу Шэньцзяну!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/276602>